

Чем дольше Юань Мучжоу размышлял об этом, тем сильнее веяло от него леденящей угрозой. Стоявшие вокруг целители окончательно оробели, боясь даже поднять взгляд. Они до смерти боялись, что если Шэнь Сьюань останется калекой, молодой глава сорвет на них всю свою ярость. Наконец один из лекарей, собравшись с духом, робко подал голос:

— Молодой глава, наша Секта Меча славится воинским искусством, но в искусстве врачевания мы, признаться, не сильны. Однако это вовсе не значит, что золотое ядро молодого господина Шэнь невозможно восстановить.

Юань Мучжоу медленно повернулся к нему. Его лицо оставалось бесстрастным, но во взоре сквозил леденящий холод.

Под этим пронизывающим взглядом несчастный целитель мысленно проклял свою смелость, но поспешил продолжить:

— К тому же вы проявили редкую дальновидность и еще в дороге защитили меридианы юного господина священным нефритом нашей секты. Сейчас его жизни ничто не угрожает. Может, молодому главе стоит обратиться к другим сектам? Наверняка среди них найдутся знатоки. В конце концов, имя Секты Меча весит немало, никто не посмеет отказать нам в услуге.

Эти слова заставили Юань Мучжоу встрепенуться. В его душе, уже скованной ледяным отчаянием, забрезжил слабый луч надежды. В памяти мгновенно всплыли воспоминания о прошлой жизни: о великих мастерах, у которых он вымаливал помощь ради спасения Шэнь Цзюньюя, и о запретных техниках, которые он тогда разыскивал по всему свету. В той, прошлой реальности поиски растянулись на долгие десятилетия — между первыми попытками и обретением ответов пролегло почти семьдесят лет. И большинство старейшин тогда лишь сокрушенно качали головами, твердя в один голос: «Приди ты на несколько десятков лет раньше, его еще можно было бы спасти».

Сколько раз Юань Мучжоу тогда взлетал на крыльях надежды лишь для того, чтобы с размаху рухнуть в бездну разочарования? К концу того пути он совсем ожесточился и онемел от горя. Но теперь все изменилось. Теперь он заранее знает, где искать каждого целителя, какие тайные техники им ведомы и какую цену они потребуют за свою помощь. Ему не нужно блуждать в потемках — он может собрать их все прямо сейчас.

Погрузившись в раздумья, Юань Мучжоу молчал некоторое время, после чего холодно приказал целителю:

— Я знаю, что у вас, целителей, свои связи по всему поднебесному миру. Объяви от моего имени награду: тому, кто укажет верный способ восстановить разрушенное золотое ядро, я, Юань Мучжоу, отдам во владение целую жилу духовных камней.

Присутствующие оцепенели от изумления. Целая жила! На балансе всей Секты Меча едва ли насчитывалась сотня таких богатых месторождений. Юань Мучжоу еще даже не занял престол главы секты, а уже швырялся сокровищами подобного масштаба. И ради кого? Ради младшего брата своего избранника.

К этому моменту лекари начали догадываться, какова истинная природа столь отчаянной заботы молодого главы о Шэнь Сююане, однако благоразумно держали языки за зубами. Они лишь поспешно закивали, выражая полную покорность.

Отпустив целителей, Юань Мучжоу достал нефритовую пластину для передачи сообщений и принялся рассылать весточки главам великих сект и скрытым мастерам, чьи имена помнил из прошлой жизни.

Его взгляд лучился суровой, непреклонной решимостью. Пусть Шэнь Цзюньюй из-за старых обид упустил лучшее время для спасения брата — сам Юань Мучжоу не отступит ни на шаг. Ведь в этом юном теле теперь бился разум великого Главы Секты Меча, достигшего пика Царства Очищения Пустоты. Он больше не был тем неопытным юнцом из прошлой жизни, едва закрепившимся на уровне Золотого ядра, который от безысходности решился на глупость вроде Контракта разделенной судьбы дао-спутников. В этот раз он сбережет тех, кто ему дорог.

Тайная обитель Инь-Ян, подножие Безымянного утеса

В пещере лениво потрескивал костер, бросая пляшущие блики на каменные своды. Время от времени сухая ветка взрывалась снопом мелких искр.

Демонический практик пребывал в глубоком замешательстве. Он искренне не понимал, какой причудливой логикой руководствуется стоящий перед ним юноша. Скользя взглядом по лицу Шэнь Цзюньюя, он попытался разгадать, какие помыслы таятся за этой безупречной маской. Но стоило ему встретиться с янтарно-карими глазами юноши — прозрачными, точно чистейшая глазурь, и бездонно-спокойными, подобно зеркальной глади озера, — как сердце демона пропустило удар. На миг в пещере воцарилась абсолютная тишина.

Спустя мгновение демон хмыкнул, словно приняв какое-то решение. От былой категоричности не осталось и следа. Он небрежно усмехнулся:

— Что ж, молодой господин Шэнь, у меня полно неотложных дел, так что лично наставлять вас я не смогу. Но поделиться одной из техник моего племени — это вполне мне по силам.

С этими словами он достал из пространственного кольца кроваво-красную нефритовую пластину и легким движением запустил её в сторону юноши.

Шэнь Цзюньюй не ожидал такой уступчивости. Слегка удивившись, он тем не менее перехватил летящий свиток на лету. Направив внутрь каплю божественного чувства, он быстро пробежался по строкам. Описанная техника действительно поражала своей глубиной и изяществом. Но была одна деталь: текст обрывался ровно на середине.

Шэнь Цзюньюй вопросительно приподнял бровь, глядя на собеседника. Демон ответил ему широкой, ленивой улыбкой:

— Вы ведь обещали избавить меня от Кровавого проклятия Шамана-Прародителя, верно? Прошу, покажите свое мастерство.

Оценив многозначительную ухмылку демона, юноша спокойно убрал нефритовую пластину в рукав.

— Подожди немного.

— Жду, — покладисто согласился тот.

Шэнь Цзюньюй снова взял в руки деревянную заготовку и принялся осторожно срезать стружку. Демон, лениво зевнув, скрестил руки на груди, прислонился спиной к прохладному камню пещеры и прикрыл глаза, делая вид, что дремлет.

В колеблющемся полумраке время тянулось незаметно. Наконец Шэнь Цзюньюй отложил резец и осторожно сдул с ладони мелкую древесную пыль. На его ладони лежал маленький деревянный человечек, чьи черты лица с пугающей точностью повторяли облик сидящего напротив демонического практика.

Тот хоть и сидел неподвижно в углу, опустив ресницы, на самом деле ни на мгновение не упускал юношу из виду. Заметив поразительное сходство фигурки с оригиналом, демон невольно вскинул бровь. Собственный аватар его мало заботил: временное тело — вещь заменимая, уничтожат — и не жалко. Сделка с Шэнь Цзюньюем была лишь минутной прихотью, а древняя техника — пустяком, который не жаль отдать ради забавы. Однако теперь, глядя на то, с каким педантичным рвением юноша подошел к делу, демон почувствовал настоящий азарт. Неужели этот хрупкий заклинатель действительно способен снять проклятие, по праву считающееся самым опасным из десяти великих проклятий?

В этот момент Шэнь Цзюньюй поднял голову. Демон мгновенно притворился спящим, маскируя интерес под глубокий сон.

После недолгой паузы раздался негромкий, бархатистый голос:

— Взгляни. Нужно ли что-то исправить?

Демон не спеша открыл глаза, подался вперед и с самым придирчивым видом изучил работу. Наконец он одобритительно кивнул:

— Выглядит безупречно.

— В таком случае начнем? — спросил Шэнь Цзюньюй.

Собеседник озадаченно моргнул:

— Прямо сейчас? Тебе разве не нужно начертить защитные круги или подготовить алтарь?

Юноша качнул головой:

— Ни к чему. Не будь я уверен в успехе, не стал бы предлагать сделку.

«Неужели это и есть гордость истинного гения бессмертного пути? — подумал демон, удивленно вскинув бровь. — Что ж, занятно».

Шэнь Цзюньюй истолковал его молчание по-своему, решив, будто тот сомневается в его силах. Немного подумав, он ровным тоном предложил:

— Если опасаясь, что я допущу ошибку, можешь для начала отделить лишь малую часть души. Попробуем на ней.

Вглядываясь в спокойный, изящный профиль юноши, демон вновь ощутил странное, непривычное тепло в груди. Он усмехнулся и отмахнулся:

— Не стоит. Я тебе верю. Приступай.

В глазах Шэнь Цзюньюя на мгновение отразилось изумление, но он быстро справился с эмоциями и коротко кивнул:

— Хорошо.

В мире бессмертных снятие Кровавого проклятия Шамана-Прародителя почиталось за смертельно опасное таинство, требующее строжайших мер предосторожности. От того, кто накладывает очищающие чары, и от того, кто их принимает, требовалось абсолютное, безграничное доверие друг к другу. Малейшее колебание могло погубить обоих: в случае провала жертву ждали неопишуемые муки, а целитель рисковал мгновенно погибнуть от яростного обратного удара высвобожденной магии. И тем не менее здесь, в тесном, сыром подzemелье, едва знакомые человек и демон без лишних сомнений вверили свои жизни друг

другу.

Любой почтенный мастер заклинаний, застав их за этим занятием, пришел бы в ужас и назвал происходящее чистейшим безумием. Однако вопреки всем опасениям ритуал протекал на удивление гладко.

Как только деревянная фигурка зависла в воздухе, поддерживаемая духовной силой Шэнь Цзюньюя, демон без малейших колебаний закрыл глаза. Из его межбровья вырвался тонкий багровый луч, который яркой дугой устремился прямо в грудь марионетки.

Древнее проклятие, спаянное с душой демонического практика, последовало за этим зовом и перетекло на деревянный носитель. Игрушку в тот же миг оплела густая сеть кроваво-красных нитей.

Проклятие слишком поздно распознало обман. Багровые путы хищно вздыбились и, извиваясь подобно живым щупальцам, с неистовой яростью ринулись к стоящему ближе всех Шэнь Цзюньюю, пытаясь обрести в нем нового носителя.

Обычный заклинатель в панике бросился бы прочь, но Шэнь Цзюньюй даже не вздрогнул. Его пальцы замелькали в быстром жесте, сплетая защитную печать, и перед ним со свистом выросла преграда, сияющая чистым золотом.

С тихим шипением врезавшиеся в преграду алые нити начали обугливаться и таять, словно брошенные в кипяток. Почуввав непреодолимую мощь заклинания, проклятые путы резко отпрянули и попытались метнуться вглубь пещеры, но путь им уже был отрезан.

Юноша продолжал плести пальцами невидимые узоры. С каждым движением его руки в воздух срывались ослепительные золотые нити. За считанные секунды они переплелись в воздухе, соткав изящную, но невероятно прочную сферическую клетку, запершую внутри и марионетку, и беснующуюся темную силу. Как бы яростно ни билось проклятие о золотые прутья, вырваться наружу оно больше не могло.

Одновременно с завершением барьера Шэнь Цзюньюй почувствовал, как древний след на его груди начал с утроенной силой вытягивать из меридианов духовную энергию. В этом и крылась истинная причина, по которой он пошел на риск ради спасения демона и потребовал его темные техники.

Еще у края обрыва, когда ему пришлось скрестить мечи с Юанем Мучжоу, он ощутил этот злоедейский зов. Обладая глубокими познаниями в высших законах мироздания, юноша сразу понял: его жизненные силы поглощает воля куда более древнего и могущественного Небесного Дао.

Заклучив сделку с парящим в вышине Оком и принеся себя в жертву ради возвращения к жизни, он стал заложником этого договора. Теперь таинственное Око использовало метку на

его теле как проводник, медленно выпивая его досуха, чтобы со временем обратить в послушную марионетку.

Чего безжалостная высшая сущность не могла предугадать, так это объема знаний, накопленного Шэнь Цзюньюем за вековой плен. Среди сотен изученных свитков и трактатов хранились и описания запретных ритуалов. Едва осознав опасность своего положения, юноша сразу нашел лазейку.

Нынешний мир бессмертных не был цельным, а его Небесное Дао оставалось ущербным и ограниченным. Легенды гласили, что в незапамятные времена эти земли представляли собой безжизненную пустыню, куда из высших сфер были изгнаны выжившие потомки божественной расы — предки людей, яо и демонов. Лишь после долгих войн за выживание три великих народа смогли разделить сферы влияния.

Яо обосновались на бескрайних просторах Восточного моря, демоны обжили дикие южные пустоши, а человеческий род воздвиг свои твердыни в Центральных землях. Запретные чары Секты Нефритовых Весов уходили корнями в человеческую магию высшего порядка и легко сковывали любого из людей, но они были бессильны против иных рас.

Следовательно, если Шэнь Цзюньюй сумеет освоить тайные техники яо или демонов, божественное Око лишится власти над его внутренней энергией. И раненый демон, случайно встретившийся ему на пути, стал идеальной возможностью добыть заветный свиток.

Вот почему, несмотря на то что яростный отток сил лишал его румянца, а на лбу выступили крупные капли холодного пота, он не думал сдаваться. Жизнь приучила Шэнь Цзюньюя к тому, что за любое обретение приходится платить сполна.

Наконец сияющие прутья сомкнулись. Убедившись, что проклятие надежно заперто, Шэнь Цзюньюй перевел взгляд на демонического практика. Тот сидел неподвижно, его лицо под маской хранило полную безмятежность.

Успокоившись, юноша тоже прикрыл веки. В то же мгновение его божественное сознание отделилось от тела, приняв облик сияющей золотистым светом крошечной фигурки в белых одеждах, и беспрепятственно скользнуло сквозь прутья светящейся клетки.

Плененные багровые щупальца тут же ринулись на незваного гостя, однако золотые путы сдерживали их ярость, не позволяя приблизиться к юркому огоньку души даже на шаг.

Сияющий силуэт без труда миновал клубок проклятых нитей и погрузился в самую глубь деревянной фигурки, где безвольно покоилась темно-красная духовная искра демона.

Взглянув на беснующееся снаружи багровое марево, золотой призрак протянул руку демонической душе:

— Назад. Уходим.

Демонический дух распахнул глаза. Секунду он заворуженно смотрел на сияющего спасителя, после чего на его лице промелькнула легкая усмешка, и он уверенно сжал протянутые пальцы.

В следующее мгновение золотой и алый всполохи слились воедино и молнией пробили ревущее кольцо проклятых чар. Весь путь душ обратно в физические тела занял не больше пары вдохов.

Когда демон пришел в себя, под его маской на миг сверкнули темные, опасно прищуренные глаза. Но напряжение тут же спало, уступив место мягкому изумлению. Он молча наблюдал за Шэнь Цзюньюем, который устало опустил руки, рассеивая остатки золотого барьера. Оценив нездоровую бледность на лице юноши, демон негромко произнес:

— Вы и впрямь невероятны, молодой господин Шэнь. Провернуть подобное без единой запинки... Мое почтение.

Шэнь Цзюньюй не ответил сразу. Он спрятал в пространственное кольцо запечатанную в дереве скверну и лишь тогда глухо проговорил:

— Не будь твое доверие абсолютным, мы бы сейчас собирали по кусочкам наши разорванные души.

Демон задумчиво прищурился. Опершись локтями о колени, он слегка подался вперед и насмешливо протянул:

— И все же вы так легко вернули мне свободу. Неужели не боялись, что я обману вас? Мы, демоны, мягко говоря, не славимся верностью слову.

Шэнь Цзюньюй медленно поднял на него усталый, но абсолютно спокойный взгляд.

— Если ты решишь нарушить уговор, — бесстрастно отозвался он, — мне не составит труда вернуть проклятие на прежнее место.

Демон на секунду опешил. Осознав, что перед ним человек, не понимающий шуток в вопросах жизни и смерти, он примирительно поднял ладони:

— Ладно-ладно, пошутить уже нельзя.

Поколебавшись мгновение, он вновь залез в пространственное кольцо и бросил юноше вторую нефритовую пластину.

Шэнь Цзюньюй поймал её и скользнул внутрь мысленным взором. Да, это была недостающая часть трактата. Убедившись, что его не обманули, он заметно расслабился. Аккуратно упрятав свиток, он вежливо поклонился собеседнику, чьи глаза все еще провожали его с немым вопросом:

— Благодарю за честный обмен. Прощай.

— Что? — опешил демон.

Не успел юноша сделать и шага к выходу, как сзади донеслось:

— Стой.

Шэнь Цзюньюй обернулся, слегка нахмурившись:

— Что-то еще?

Демон на мгновение замялся, подбирая слова.

— Если вопросов нет, я пойду, — холодно добавил юноша.

— Погоди, — наконец взял себя в руки тот, возвращая лицу беззаботное выражение. — Я тут вспомнил... Когда я скрывался под чужой личиной в Секте Духовных Лекарств, мне удалось раздобыть карты нескольких тайных сокровищниц.

Шэнь Цзюньюй заинтересованно приподнял бровь.

— Как насчет небольшого совместного дела? — вкрадчиво предложил демон. — Припасы лишними не бывают, согласитесь.

Юноша погрузился в размышления, взвешивая все «за» и «против». Собеседник не торопил его, выжидая, уставившись на него из-под маски. Наконец Шэнь Цзюньюй тихо произнес:

— Договорились.

Но прежде чем демон успел обрадоваться, юноша добавил:

— Однако мелкие лавки меня не интересуют. Если уж грабить, то по-крупному.

Тот лишь недоуменно изогнул бровь.

Час спустя

Спустя час они стояли на краю обрыва, укрывшись в тени раскидистых крон. Демон замер за спиной Шэнь Цзюньюя и, глядя сквозь листву на скрытую в скалах пещеру, которую бдительно охраняли не меньше полусотни вооруженных до зубов адептов Секты Меча, почувствовал, как у него дергается глаз. Впрочем, он быстро справился с замешательством и тихо, восхищенно рассмеялся:

— Сокровищница Секты Меча... Да уж, скромничать вы не привыкли. Что ж, молодой господин Шэнь, признаю: размах у вас поистине королевский.

<http://bllate.org/book/19607/2002774>